Стравинский И.

15-21.06.
1992.

ОПРОВЕРГАЮЩИЙ СЕБЯ

Стравинский озадачивает. И притягивает. Не поддается классификации. Возбуждает непогрешимые эстетические каноны, ниспровергает социологов от музыки, философов от жизни, разъединяет привычную в аналитических оценках связь искусства с народом, исторических событий — с фактом, явлением, скажем, собственно музыки. Словом, Стравинский вне всего такого. Вещь в себе. Чистое искусство. Он сам себя опровергал. Начал с корсаковско-глазуновского послушнического «ортодоксализма» (Римский-Корсаков был для него вторым батюшкой, смерть его в 1908 году обрушилась на Стравинского непоправимой бедой), далее — французский импрессионизм, затем неуемный петербуржец борется с «дебюссизмом» — неопримитивизмом, но недолго, следует «упорядочение» неоклассикой, терзания души завершаются самым невероятным для русского художника — серийной системой, которую он презирал всю жизнь.

Отчего так? Эпоха? Да какое там! Ну, скажем, Ленин объяснял Толстого русской революцией (дескать, «зеркало»), как Энгельс Бальзака — европейской. И что — объяснили? Стали эти гиганты понятней, менее неожиданней и более земными?.. А Стравинского чем объяснить? Революционными сшибками, крутым переломом веков. Но ведь сколько художников не проснулось от социальной горячки?

Нет, не будем лукавить. Родился на свет Игорь Стравинский, сын именитого баса Мариинки Федора Стравинского. Бог его отметил даром, равно как и мукой спорить с самим собой. И все. А что дальше? Судьба. Линии ее, зигзаги: от себя — против себя — к себе.

Есть точная дата мировой славы Стравинского. 25 июня 1910 года. День премьеры «Жар-птицы» в парижском Гранд Опера. Бомба взорвалась. Не меньше. Конечно, с восторгом стихийным высыпали и буки-ворчуны. А через год — «Петрушка». К славе — прочность композиторского образа. То есть здесь уже никаких «хвостов» от «позднего Римского» — Стравинский сам по себе. А еще через два года — атомная бомба: «Весна священная», скандальная, с «дикой» языческой резкостью голоса гения, непостижимая и недостижимая и доселе.

И пошло в гору да с горки, с визгом тормозов понеслось по городам и весям чужбины, с поздней, запоздалой, прощальной поездкой домой в том возрасте и с той алмазной славой, когда уже ничего никому не надо объяснять: шагает по родной земле гений. Смотрите и слушайте.

Собственно, это можно пожелать себе и всем нам, слушателям-зрителям, в дни, когда Стравинский будет чуть больше в эфире, чем бывает обычно, ибо на календаре дата: 110 лет со дня рождения русского музыкального пилигрима.

В. ГУСАРОВ

КОМПОЗИТОР И. СТРАВИНСКИЙ. СРЕДА, 17 ИЮНЯ. РАДИО-1, 17.30.

– 1992. – 15–21 июня (№ 25). – с. 14.

100